

НИКИТУ МИХАЛКОВА ОБОКРАЛИ

Накануне майских праздников в редакцию "МК" позвонил Натан Слезингер, артимпредсарио Никиты Михалкова, и сообщил о факте незаконного показа по американскому телеканалу WMNB фильмов знаменитого режиссера, обладателя "Оскара". Видеопиратство — рядовое явление в наших родных пенатах. Вспоминается скандал на Московском международном кинофестивале, когда американцы наотрез отказались почтить его своим присутствием в знак протеста против нашенского видеопиратства.

Едва возвратясь из поездки в Минск, Никита Михалков принял вашего корреспондента в своем кабинете в студии "Три Тэ", где у шкафу за стеклом прячется фигурка Оскара.

— Никита Сергеевич, посвятите, пожалуйста, читателей "МК" в историю возникших конфликтных отношений с американским прокатом.

— Фильм "Утомленные солнцем" был показан на американских телеэкранах через кассету с предварительной рекламой в тамошней русской газете. Это было полной неожиданностью для меня и могло помешать фирме "Сони-Классик" купить мою картину. Я позвонил туда и просил взять на контроль этот незапланированный показ. И дело мирно закончилось. Но ведь американцы могли бы мне резонно заметить: "Это же ваши русские, приехавшие к нам, нарушают наши законы! Жаловаться не стоит — лучше воспитывайте их дома"...

После вручения мне "Оскара" в Нью-Йорке ко мне подошел Натан Слезингер и предложил быть моим импресарио на турне по Америке с моими картинами. Мы договорились на весну этого года, на май. Поездка обещала быть интересной, популяризирующей отечественное кино и мое в частности. Примерно в марте Слезингер мне позвонил и говорит: "Никита, я не знаю, что нам делать. Вашу "Анну — от 6 до 18" показали здесь по телевидению. И вообще, идет ретроспектива твоих фильмов по телевидению WMNB". Это меня, честно говоря, абсолютно обескуражило. Никаких прав ни на "Анну", ни на "Ургу", ни на "Автостоп" я никому не давал. И я, грешным делом, подумал, что это сделала та же компания эмигрантов, что катала фильм "Утомленные солнцем". Но оказалось, что пиратство себе позволила американская компания, которая вещает на русскоязычную публику.

— Это коммерческий канал?

— В том-то и дело. Они ежемесячно взимают по 32 доллара с каждого приемника. Аудитория у них — 27 тысяч человек. Это нормальная коммерческая организация, зарабатывающая огромные деньги. И когда я узнал, что такое позволила себе американская компания, то был сражен. Меня это довольно сильно подкосило. Они нарушают свои же американские законы. И разрушают мое представление о менталитете американского кинобизнеса.

— Что же стало с вашим американским турне?

— Этот незаконный показ сломал турне. Ехать с картинами, которые уже видели, бессмысленно. Во всех отношениях это моральный и материальный ущерб и гадость. И плюс к тому — попарение моих авторских прав. Почему меня не спросили? А я не хочу продавать им свои фильмы. Как это возможно — взять по-бандитски, по-пиратски? Я тут же сказал Натану Слезингеру, что в турне не поеду. А компания должна ответить за то, что она совершила.

— Никита Сергеевич, мне кажется странным, что житель Бостона мистер Слезингер так поздно узнал о том, что WMNB катает ваши фильмы, и не принял быстрых и конкретных мер.

— Я просил Слезингера навести справки и найти адвоката, который готов выиграть это дело. И со своей стороны Слезингер позвонил руководителю компании WMNB... Я забыл его имя.

— Слезингер назвал мне его имя — это Иван Менджерский. Когда Иван Александрович занимался в Москве издательской деятельностью, я брала у него интервью. Он производил впечатление интеллигентного, симпатичного и правдолюбивого человека.

— А Натану Слезингеру, сообщившему, что, дескать, Михалков возмущен, этот симпатичный предприниматель без зазрения совести отрезал: "Если у Михалкова есть миллион долларов и три года для тяжбы, пусть подает в суд". Меня шокировала сама постановка вопроса. Представитель (или руководитель?) американской компании не испытывает ни страха, ни неудобства, ни ощущения того, что так поступать нехорошо.

— И как вы намерены поступить?

— Я тут же дал интервью корреспонденту "Нью-Йорк таймс"... Я могу простить, понять людей, которые хотят получить глоток воздуха с родины. Тогда поступайте по-человечески. Я иду на уступки в условиях человекообразного общения. А мне предлагают потратить миллион долларов и три года жизни, чтобы доказать, что нехорошо красть, цинично объявляют, что неплохо бы тихонечко заткнуться, вместо того, чтобы прислать слезное письмо с объяснением и компенсировать убытки, понесенные мной и Слезингером, и извиниться. Наоборот, поступают внаглую: "Что они там, в России, где никакого порядка нету, делают с нами?" Неправда, дорогие мои, хорошие. Сделаем. Сделаем. И это дело моей чести. И виновные очень серьезно по этому поводу будут раслачиваться — и со своими собственными законами, и со мной.

— Но где Менджерский мог взять эти пленки?

— Они ловят наше телевещание через спутник, а у нас была полная ретроспектива моих фильмов, купленная ОРТ. Вставь кассету и записывай. Даже вопросов нет.

— А не могло ли ОРТ продать американской компании WMNB вашу ретроспективу?

— Они не могли это сделать, не имеют права. Они должны были спросить у меня. Если Менджерский скажет, что фильмы им продало ОРТ, значит, будет суд с ОРТ. В данном случае совесть моя абсолютно чиста.

А что скажет ОРТ и компания WMNB, нам предстоит еще выяснить.

Наталья ДАРДЫКИНА.

Мих. Комсомольск — 1996 — 14 мая — с. 7